

Научная статья
УДК 811.133.1, 821.133.1



Волшебник Мерлин и святой Мартин Турский в перспективе средневекового и современного воображаемого Франции

Е. В. Гольденберг

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
elenagoldenberg@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются точки соприкосновения сюжетных линий художественной биографии волшебника Мерлина и жития св. Мартина Турского. Корпус исследования включает оригинальные источники на латинском и старофранцузском языках, а также научные переводные издания и актуальные научные труды о Мерлине и св. Мартине. Привлекаются дополнительные корпусные данные ресурса Google Ngram Viewer на основе франкоязычных источников 1500–2019 г., загруженных в базу данных Google Books.

Ключевые слова: волшебник Мерлин, святой Мартин Турский, артуровский цикл, французский фольклор

Для цитирования: Гольденберг Е. В. Волшебник Мерлин и святой Мартин Турский в перспективе средневекового и современного воображаемого Франции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1 (882). С. 24–31.

Original article

Merlin the Enchanter and Saint Martin of Tours in Medieval and Contemporary Imagination of France

Elena V. Goldenberg

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
elenagoldenberg@gmail.com*

Abstract. The article examines the points of contact between the storylines of the fictional biography of Merlin the Enchanter and the life of Saint Martin of Tours. The corpus includes original sources in Latin and Old French, as well as scientific translations and current scientific works about Merlin and Saint Martin. Additional corpus data from the Google Ngram Viewer resource is used based on French-language sources from 1500–2019, uploaded to the Google Books database.

Keywords: Merlin the Enchanter, Saint Martin of Tours, Arthurian cycle, French folklore

For citation: Goldenberg, E. V. (2024). Merlin the Enchanter and Saint Martin of Tours in Medieval and contemporary imagination of France. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(882), 24–31.

ВВЕДЕНИЕ

Фигура Мерлина, сейчас повсеместно ассоциирующаяся с артуровским циклом легенд и обширным европейским литературным наследием, изначально была независима, однако в процессе христианизации мифа вошла в артуровский цикл и, по мнению Филиппа Вальтера, одного из известных историков французской артуровской традиции, тесно связана с распространением на территории Франции христианской агиографии [Walter, 2014a].

В трудах Филиппа Вальтера, профессора средневековой французской литературы университета Гренобль 3, писателя и энциклопедиста, проводится неожиданная параллель между легендой о волшебнике Мерлине и житием св. Мартина Турского [Walter, 2014a; Walter, 2014b]. Данное сближение показалось нам весьма интересным, поэтому в работе мы последовательно прослеживаем по доступным аутентичным и научным источникам ключевые моменты средневековой «биографии» волшебника Мерлина и жития св. Мартина Турского в поисках пересекающихся мотивов, послуживших основанием для возможного отождествления персонажей.

МАРТИН И МЕРЛИН:
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИМЕН

В валлийской традиции имя Мерлин (фр., англ. Merlin, от лат. Merlīnus) ассоциируется с древним именем Myrddin (см. табл. 1) и трактуется по-разному, например, как морской, тот, кто живет в воде (этимологическая гипотеза, предложенная Эриком Хэмпом) (прив. по: [Walter, 2014b]). Это связано с одной из гипотез о происхождении названия современного валлийского города Кармартен (валл. Caerfyrddin – крепость Мирддина; лат. Maridunum – город у моря). Это место в валлийском фольклоре связано с волшебником Мерлином – Мирддином, а как указывает английский аналог валлийского названия (Carmarthen), имя Мирддин могло, особенно в его бретонском варианте (см. табл. 1), соотноситься с французским именем Мартин. В связи с этим, а также некоторой

общностью сюжетов, Уилкинс и некоторые другие ученые в конце XIX века, а затем Вальтер и его ученики в конце XX – начале XXI веков выдвигают предположения о связи чудесных деяний барда-волшебника и раннехристианского римского св. Мартина Турского, жившего в IV веке [Wilkins, 1884; Berthet, 1992; Walter, 2014a].

КЕЛЬТСКИЙ БАРД-ПРОРОК И РИМСКИЙ
«АПОСТОЛ ГАЛЛИИ»: ЧТО ОБЩЕГО?

В рамках данной работы для нас особенно интересен тот факт, что сначала, в конце XIX века известный английский типограф и ориенталист Чарльз Уилкинс высказал уверенное предположение, что Мирддин, или Мерлин, о котором впервые упоминает историк Ненний (Nennius) [Gunn, 1819], – не исторический бард VI века, а миф, так как по его мнению вся его романизированная биография основана на легендарной биографии св. Мартина Турского, чьи чудесные деяния таким образом были перенесены на британскую почву как раз примерно во времена Ненния или чуть раньше [Wilkins, 1884].

В конце XX – начале XXI века Жан-Шарль Берте и его научный руководитель Филипп Вальтер высказывают обратное предположение: элементы легенды о барде-волшебнике Мирддине – Мерлине, наоборот, повлияли на становление народного полупоэтического образа св. Мартина, так как можно отследить по меньшей мере параллелизм и взаимопроникновение черт мифического валлийско-бретонского волшебника и святителя Галлии – одного из самых почитаемых святых Франции [Berthet, 1992].

Имя Святого Мартина – Martinus, как правило, в лексикографических источниках трактуется как уменьшительное от имени бога Марса (корень Mart-) [Morlet, 1972]. Довольно удивительно, и с точки зрения кельтологии скорее необоснованно, Ф. Вальтер проводит параллель с корнем art-, в кельтских языках обозначающим «медведь». При этом, современному французскому ребенку, было бы понятно, откуда могла возникнуть подобная интерпретация на грани народной этимологии. Ведь не зря Ф. Вальтер подмечает: «Tous les ours ne s'appellent-ils pas Martin?» [Walter, 2014a, с. 265].

Дело в том, что во многих детских сказках и историях такие животные, как медведи и реже ослы, носят имя Мартин [de Boissezon, 2006] (см. рис. 1, на котором видно относительно постоянное и существенное превосходство варианта сочетаемости имени Мартин с медведем в печатных источниках на французском языке уже более 200 лет).

Достаточно посмотреть онлайн-каталоги товаров французских магазинов игрушек, и мы увидим

Таблица 1

МЕРЛИН И МАРТИН
НА ФРАНЦУЗСКОМ, ЛАТИНСКОМ, ВАЛЛИЙСКОМ
И БРЕТОНСКОМ ЯЗЫКАХ

Французский	Латинский	Валлийский / бретонский
Merlin	Merlīnus	Myrddin / Marzhin, Marthin
Martin	Martīnus	Martin / Marzhin, Martinus

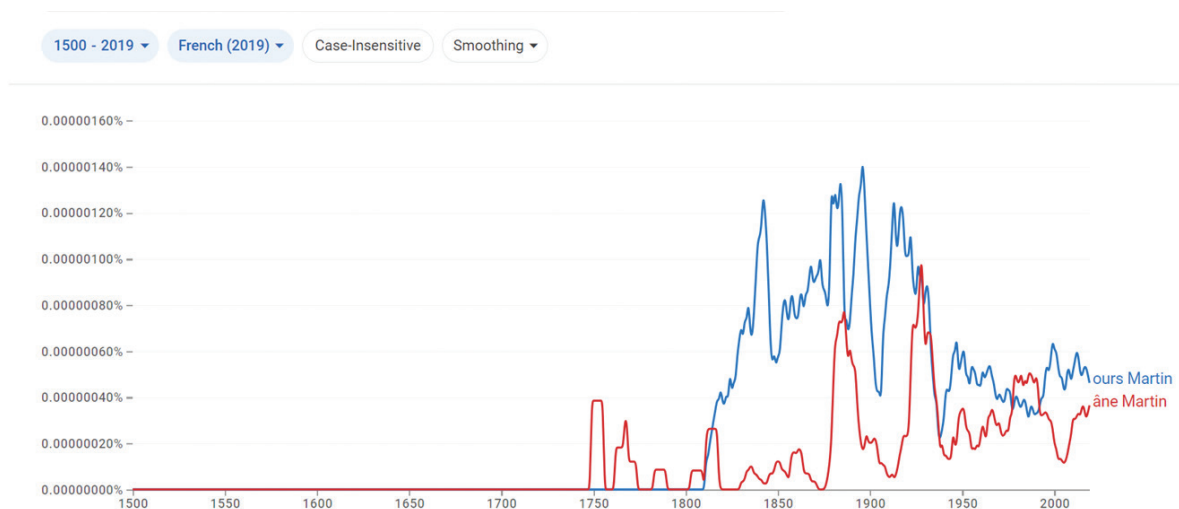


Рис. 1. График Google Ngram Viewer относительной частотности сочетаемости имени Мартин с наименованиями животных: медведем и ослом (*ours Martin*, *âne Martin*)

предложения купить плюшевого мишку Мартина. К слову, даже в классическом переводе Винни-Пуха А. Милна на французский язык мишку представляют как медведя Мартина, которого Кристофер Робин назвал Винни-Пухом именно потому, что «медведь Мартин заявил, что ему бы хотелось иметь оригинальное имя, только для него одного»¹:

Eh bien, quand l'ours Martin déclara qu'il aimerait avoir un nom palpitant, pour lui tout seul, Christophe Robin dit tout de suite <...> qu'il était Winnie l'Ourson [Milne, 2015, с. 6].

КАЛЕНДАРЬ И ЖИВОТНЫЕ-СПУТНИКИ

Образ Мирддина-Мерлина с древнейших текстов до старофранцузских романов весьма тесно связан с образом медведя, хоть и косвенно: ведь *artos* – *медведь*, не что иное как этимон имени *Артур*, а в чуть более позднем воображении французского автора Робера де Борона ребенок Мерлин, сын черта и набожной девицы, также родился очень похожим на медвежонка – он весь был покрытый шерстью [de Boron, 1994].

Ф. Вальтер отмечает, что образ Мерлина соединяет во французской традиции, заложенной новаторскими сюжетными деталями Робера де Борона, как языческий, мифологический календарь, так и элементы христианского календаря довольно причудливым образом: предполагаемое зачатие Мерлина – ребенка-«медвежонка» происходит на Сретенье – день памяти Святого

¹Перевод цитаты наш, для иллюстрации специфики текста французского перевода.

Власия (la Saint-Blaise) (2–3 февраля), а рождение – на день памяти епископа Мартина Турского, 11 ноября. [Walter, 2014a; Walter, 2014b].

Ф. Вальтер в книге о Мерлине подробно разбирает многогранное мифологическое и литературное содержание персонажа, прослеживая связь со священным календарем, его языческую и христианскую составляющие, связанные с ипостасью провидца и пророка, безумца и одержимого, мастера зооморфных трансформаций и спутника животных, архитектора, мага, отшельника и лесного жителя, важного государственного деятеля и фольклорного персонажа. В коллективном историческом наследии французского воображаемого прослеживается связь жизнеописания Мартина Турского авторства его известного современника и духовного ученика родом из Аквитании Сульпиция Севера (Sulpicius Severus) [Severus, 1859] с легендами, связанными с именем полугендарного святителя Галлии и некоторых других святых (например, свв. Маглория, Илария, Антония), как более ранних и известных самому Мартину, так и живших в период после смерти Мартина (конец IV века) до христианизации Мерлина на французской «почве» с легкой руки Робера де Борона в XIII веке.

ПРОРОК, БЕЗУМЕЦ, ОДЕРЖИМЫЙ

Святой Мартин родился в городе Сабария в Паннонии, в римской языческой семье. После освобождения от военной службы, он отправился к известному образованностью и благочестием епископу города Пуатье Святому Иларию (Saint Hilaire = Sanctus Hilarius, *лат.* hilaris – веселый,

радостный) [Severus, 1859; Житие святого Мартина ... 2004]. Здесь Ф. Вальтер видит связь со священным безумием, охватывающим Мерлина каждый раз перед произнесением пророчества [de Monemuta, 1837].

Далее, на пути из Пуатье на родину, Мартин встретил самого дьявола, который пытается склонить его на свою сторону уговорами и угрозами, но безуспешно. Здесь вспоминается параллель с демоническим (Робер де Борон), а изначально языческим божественным происхождением будущего волшебника Мерлина. Робер де Борон красочно описывает в начале романа о Мерлине эпизод неудавшейся попытки зачатия Антихриста [de Boron, 1994]. Затем в течение всей жизни и Мерлин, и Святой Мартин отражают дьявольские попытки сделать их если не своими слугами и последователями, то одержимыми.

После общения и обучения у Святого Илария, Мартин на некоторое время удаляется от мира в пустыню, на безлюдные острова Лигурии, где в одиночестве занимается духовным совершенствованием и параллельно сосуществует в мире с ядовитыми змеями избранного им острова [Severus, 1859; Житие святого Мартина ... 2004]. Мерлин также, в продолжение частого для кельтской традиции мотива о лесном отшельнике – безумце (см., например, исследования Т. Михайловой о Суибне-гельте) уходит несколько раз в лес, где живет с дикими зверями в состоянии священного безумия. Редкие моменты прояснения рассудка связаны с необходимостью произнести пророчества, перед которыми для него характерен ритуальный смех [de Monemuta, 1837]. Вспомним духовного наставника Мартина – Святого Илария. В конце же уже упомянутой поэмы XII века «Жизнь Мерлина» Гальфрида Монмутского Мерлин сознательно возвращается к отшельничеству, пророчествует и ведет благочестивую жизнь во имя искупления.

ОГНЕННЫЙ ДРАКОН И ДЕРЗКИЙ ЮНОША

Далее напрашивается разбор знаменитого эпизода с «огненным драконом» из поэмы Робера де Борона. Есть два эпизода, относящиеся прямо и косвенно к данному мотиву. Во-первых, у Робера де Борона есть момент, когда в небе появляется огненный дракон, вселяющий во всех священный ужас. Его все видят, и он напроорочен самим Мерлином [de Boron, 1994]. В Диалогах Сульпиция Севера, во время богослужения над головой Мартина возник ступок пламени, превратившийся в длинный столп света, однако видят его только избранные. В первом случае описание напоминает комету, во втором – шаровую молнию [Severus, 1859].

Во-вторых, эпизод из жития Мартина при дворе императора Максима похож по поведению главного героя с вызовом отрока Мерлина ко двору Вортигерны для разъяснения чуда с рушащейся каждый вечер башней. Мартин однажды прибыл ко двору императора в Трир, чтобы ходатайствовать о страждущих, а сам император для упрочения своей власти захотел приблизить к себе такого уважаемого епископа и пригласил его за свой стол. На пиру, однако, Мартин не выказал особого почтения к императору, не больше, чем к другим окружающим его людям. Также и отрок Мерлин, оказавшись в обществе языческих жрецов и кровжадного короля, бросил им вызов и пророчествовал о победе бриттов над Вортигерном и его союзниками саксами. Мартин же предрек Максиму короткое правление и скорую смерть, ведь тот сел на трон, убив предыдущего правителя. Увы, более «материальные» драконы в данном эпизоде присутствуют лишь в легенде о волшебнике Мерлине.

ХОРОВОД ВЕЛИКАНОВ – СВЯЩЕННЫЕ КАМНИ

Наконец, рассмотрим мотив о строительстве круга стоячих камней, по которому Мерлину приписывается строительство либо перенос из Ирландии священных камней для возведения знаменитого Стоунхенджа. В местных легендах французской Бретани, окружающих Карнакские камни, а также дольмены леса Пемпон (Forêt de Paimpont), известного как сказочный Броселиандский лес (Forêt de Brocéliande), многое связано с легендами о волшебнике Мерлине и еще с одним, рожденным во французской традиции мотивом о его роковой возлюбленной фее Вивиане и о каменной могиле (дольмене), в которую та заточила стареющего волшебника, чтобы занять его место при дворе короля [Walter, 2014a; de Boron, 1994].

В житии святого часто повторяется мотив обращения язычников в христианскую веру, над чем св. Мартин ревностно трудился с юных лет. Весьма активно он вел и борьбу с идолопоклонством на всей доступной ему территории Галлии. В упоминаемых идолоборческих эпизодах Мартина речь идет о ниспровержении идолов и стоячих камней, однако деятельность святого была настолько активной в этом направлении, что последовавшая в V–IX веках непримиримая борьба Церкви с культом стоячих камней стала использоваться, наряду с ниспровержением, их христианизацию. Отсюда в конечном итоге пошло название *les pierres de Saint Martin* – стоячие камни, «перешедшие в христианство» путем нанесения на них знака креста [Dole, 2020].

СКАЗКИ, ФАБЛИО И НАРОДНАЯ МОЛВА

Общим у Мерлина и св. Мартина также можно назвать народную привязанность и оригинальное переосмысление их биографий в народном творчестве. В качестве примеров, приведем сказку о волшебнике Мерлине, благодетельнице и трех разбойниках (*Merlin l'enchanteur, la bienfaitrice et les trois brigands*), которая в некотором роде перекликается с одним из эпизодов жития св. Мартина. Действие обеих историй происходит в Альпах. Оба героя – одинокие путники на пустынной дороге, где на них нападают разбойники и каждый справляется с злоключением с чужой помощью. [Severus, 1859; Житие святого Мартина ... 2004; Sesmat, 2022].

Со стороны епископа Мартина, приведем старофранцузское фаблио XIII века «Четыре желания Святого Мартина» [*Les quatre souhaits ...* 1980], немного напоминающее, хоть и достаточно отдаленно, различные вариации на тему 13 богатств волшебника Мерлина (восходящих к древним валлийским триадам острова Британия (*Trioedd Ynys Prydein*) [*La légende des Treize trésors ...* 2018]. В обеих историях сокровище и желания оказываются потеряны из-за вмешательства женщины. В первом случае, жена крестьянина, получившего за преданность и благочестие от св. Мартина исполнение четырех желаний, произносит довольно недальновидное и весьма фrivольное желание, что приводит к потере и оставшихся трех в попытке вернуть всё, как было. В легенде о Мерлине, тот добывает для короля Артура и привозит в Бретань из Британии 13 сокровищ, чтобы спасти страну, но после ранения короля Мерлин решает забрать и спрятать сокровища, однако это не нравится Вивiane, которая заточает волшебника вместе с сокровищами в каменной могиле в лесу Броселианд.

УПАДОК И СТАГНАЦИЯ?

Наконец, приведем неоднозначное и, с высоты первой четверти XXI века, несколько спорное, на наш взгляд утверждение одного из самых глубоких исследователей образа Мерлина середины XX века Поля Зюмтора. По мнению исследователя, Мерлин как персонаж, исчерпал свой потенциал: постепенно образовывалась пропасть между историческим и художественным. С этого момента (примерно с XVI века, момента окончательного отмирания элементов средневекового сознания и литературных традиций, начало конца длинного Средневековья) персонаж Мерлина начал постепенно терять для писателей свою полезность, т. е. он переставал существовать в той форме, в которой существовал до этого момента. По мнению Поля Зюмтора,

Мерлин переродился, получил совершенно другое литературное содержание, стал персонажем поэтическим, чисто литературным. Так, с постепенным возрождением во второй половине XVIII века эстетического, литературного интереса к рыцарским романам, который подхватили и разожгли с новой силой романтики, Мерлин стал тем легендарным, поэтизированным, романтизированным Волшебником, с которым это имя ассоциируется сейчас у большинства детей во Франции и многих других странах Западной Европы.

Зюмтор утверждает, что Мерлина привел к логическому концу именно этот его образ в народном сознании, точнее тот момент окончательного перехода от архаического, средневекового образа барда и пророка к образу сказочного, народного волшебника [Zumthor, 2000].

Филипп Вальтер также упоминает кризис образа Мерлина, но делает акцент на то, что в типовую ситуацию его поставил именно процесс христианизации, приведший к полной его трансформации в пророка Священного Грааля, с потерей именно чудесных, по-язычески волшебных элементов. Персонаж становится в этот момент набором схематических, символических характеристик и теряет самостоятельное положение. Свидетельства этому мы, к сожалению, действительно можем проследить до наших дней в образе, популяризированном американской массовой культурой (кино, мультфильмы, мюзиклы), где Мерлин предстает неким стереотипным старцем-волшебником, скорее сказочной функцией мудрого спутника-советника, чем самостоятельным главным персонажем. Можно предположить, что именно так, например, видят его и российские читатели, для которых это лишь образ, заимствованный из литературной традиции других стран. Ту же идею о снижении интереса к образу в некий поворотный момент, с поправками в первую очередь на усиление влияния светской культуры и снижение интереса к христианской религиозности во французском обществе, можно было бы экстраполировать на образ св. Мартина Турского, особенно вспомнив руины одной из его главных святынь – обители Мармутье. Однако, если еще раз обратиться к ресурсу Google Ngram Viewer, мы увидим данные, которые вдохновляют на более глубокие дальнейшие исследования (см. рис. 2). Во-первых, Мерлин не только не исчез со страниц печатных книг на французском языке, но и сохраняет до сих пор довольно прочную позицию. Во-вторых, то же, хоть и с меньшим числом вхождений, мы видим в случае св. Мартина, который обходит своего «конкурента» на титул покровителя Франции – Святого Дионисия Парижского. Наконец, мы

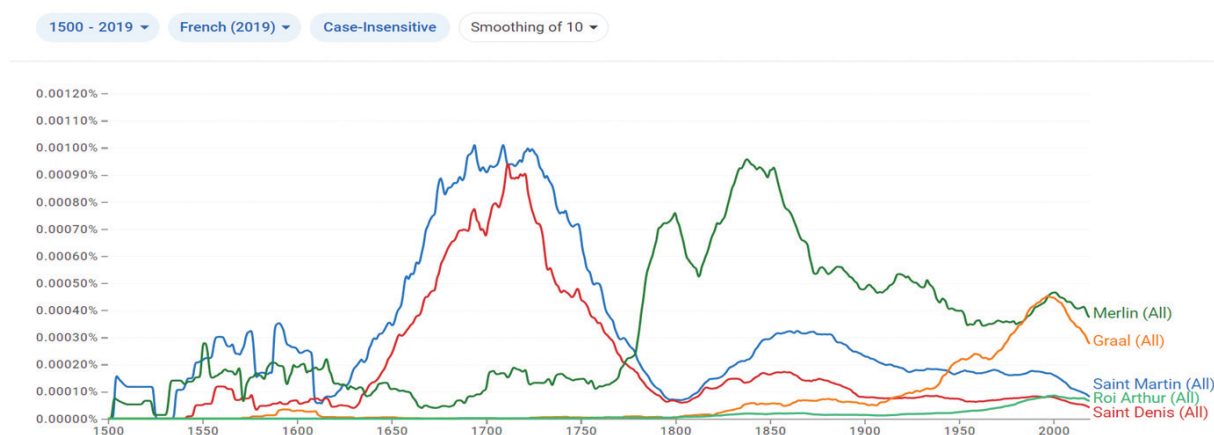


Рис. 2. График Google Ngram Viewer относительной частотности имен Saint Martin, Saint Denis, Graal, Merlin, Roi Arthur

видим, что Мерлин, вопреки глобальным тенденциям, сохранил свою независимость как от короля Артура, так и от мифа о Граале. Частотность его упоминаний существенно выше в литературе на французском языке.

Выводы

Выделенные нами совпадения в «биографиях» Мерлина и Святого Мартина, – результат длительного, более чем тысячелетнего, творчества сотен поколений монахов, историков, писателей, поэтов, городских и сельских жителей и

постепенного накопления общих черт, иконографического и агиографического символизма, возможно, путем взаимопроникновения и народной этимологии, но, чуть более вероятно, – параллельно и независимо друг от друга. Достаточно вспомнить, например, фонетическую близость имен Merlinus и Martinus, которая никак не может быть подтверждена этимологически, или существенные территориальные, а главное – временные, расхождения в основополагающих источниках (от уникального прижизненного жития Мартина Турского IV века до первых текстов о барде-пророке Мерлине XII–XIII веков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Walter Ph. Dictionnaire de la Mythologie arthurienne. P.: Imago, 2014a.
2. Walter Ph. Merlin ou le savoir du monde. P.: Imago, 2014b.
3. Wilkins Ch. The Red Dragon: The National Magazine of Wales, Volume VI. C.: Daniel Owen, Howell and Company, 1884.
4. Berthet J.-Ch. Merlin et saint Martin ou les chemins qui ne mènent pas à Rome: mémoire de maîtrise de littérature du Moyen Âge sous la direction de Philippe Walter. G.: Université Stendhal, 1992.
5. Gunn W. The "Historia Brittonum" commonly attributed to Nennius, from a manuscript lately discovered in the library of the Vatican Palace at Rome; edited in the tenth century by Mark the Hermit; with an English version, facsimile. L.: J. and A. Arch, 1819.
6. Morlet M.-Th. Les noms de personne sur le territoire de l'ancienne Gaule du VIe au XIIe siècle II. Les noms latins ou transmis par le latin. P.: CNRS, 1972.
7. Boissezon J. (de) Mon ami l'Ours Martin: Pourquoi ce nom? // Le Monde des Pyrénées, Nouvelle République des Pyrénées, 2006, août 14. URL: <https://www.pyrenees-pireneus.com/Faune-Pyrenees/ours/Histoire/Ours-Martin.php#:~:text=On%20dit%20bien%20qu'un,appela%20Martin%20%C3%A0%20son%20tour>
8. Milne A.A. Winnie l'Ourson, illustré par E.H. Shepard, traduit de l'anglais par Jacques Papy (1946). P.: Gallimard, 2015
9. Boron R. (de) Merlin. P.: GF- Flammarion, 1994.
10. Severus S. S. Severi liber de Vita beati Martini cum epistolis et dialogis ad eundem spectantibus. Avec notice ... par M. F. Dübner. P.: Jacques Lecoffre et Cie, Libraires, 1859.
11. Житие святого Мартина милостивого епископа Турского // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). К.: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. II. Месяц октябрь. С. 281–301.
12. Monemuta Galfridi (de) Vita Merlini. P.: typographia Firmin Didot fratrum, 1837.

13. Dole A. 3d Les pierres de Saint Martin et autres bornes. // Le site des patrimoines du Pays des Vallées des Gaves, de Lourdes à Gavarnie. 2020. URL: <https://www.patrimoines-lourdes-gavarnie.fr/patrimoine-naturel/63-3d-les-pierres-saint-martin>
14. Sesmat S. Pays de Savoie. Contes et légendes de nos montagnes: Merlin l'enchanteur, la bienfaitrice et les trois brigands // Le Dauphiné libéré. 2022, août 8. URL: <https://www.ledauphine.com/culture-loisirs/2022/08/08/merlin-l-enchanteur-la-bienfaitrice-et-les-trois-brigands>
15. Les quatre souhaits de Saint Martin // Fabliaux. Racconti francesi medievali, a cura di Rosanna Brusegan. T.: Einaudi, 1980. P. 334–343.
16. La légende des treize trésors de Merlin l'enchanteur // Elvenar Forum. 2018, mars 9. URL: <https://fr.forum.elvenar.com/index.php?threads/la-l%C3%A9gende-des-treize-tr%C3%A9sors-de-merlin-l%E2%80%99enchanteur.14618/>
17. Zumthor P. Merlin le prophète, un thème de la littérature polémique, de l'historiographie et des romans. G.: Editions Slatkine, 2000.

REFERENCES

1. Walter, P. (2014a). Dictionnaire de la Mythologie arthurienne = Dictionary of Arthurian mythology. Paris: Imago.
2. Walter, P. (2014b). Merlin ou le savoir du monde = Merlin or the knowledge of the world. Paris: Imago.
3. Wilkins, Ch. (1884). The Red Dragon: The National Magazine of Wales, 6. Cardiff: Daniel Owen, Howell and Company.
4. Berthet, J.-Ch. (1992). Merlin et saint Martin ou les chemins qui ne mènent pas à Rome: mémoire de maîtrise de littérature du Moyen Âge sous la direction de Philippe Walter. Grenoble: Université Stendhal.
5. Gunn, W. (1819). The "Historia Brittonum" commonly attributed to Nennius, from a manuscript lately discovered in the library of the Vatican Palace at Rome ; edited in the tenth century by Mark the Hermit ; with an English version, fac simile. London: J. and A. Arch.
6. Morlet, M.-Th. (1972). Les noms de personne sur le territoire de l'ancienne Gaule du VI^e au XII^e siècle, II. Les noms latins ou transmis par le latin. Paris: CNRS.
7. de Boissezon, J. (2006). Mon ami l'Ours Martin: Pourquoi ce nom? In Le Monde des Pyrénées, Nouvelle République des Pyrénées. <https://www.pyrenees-pireneus.com/Faune-Pyrenees/ours/Histoire/Ours-Martin.php#:~:text=On%20dit%20bien%20qu'un,appela%20Martin%20%C3%A0%20son%20tour>
8. Milne, A. A. (2015). Winnie l'Ourson, illustré par E. H. Shepard, traduit de l'anglais par Jacques Papy (1946). Paris: Gallimard.
9. de Boron, R. (1994). Merlin. Paris: GF- Flammarion.
10. Severus, S. (1859). S. Severi liber de Vita beati Martini cum epistolis et dialogis ad eundem spectantibus. Avec notice ... par M. F. Dübner. Paris: Jacques Lecoffre et Cie, Libraires.
11. Zhitie svyatago Martina milostivogo episkopa Turskogo (2004). Zhitiya svyatykh na russkom yazyke, izlozhennyye po rukovodstvu Chet'ih-Minej sv. Dimitriya Rostovskogo (reprint), 2. Kyiv: Svyato-Uspenskaya Kievo-Pecherskaya Lavra. (In Russ.)
12. de Monemuta, G. (1837). Vita Merlini. Paris: typographia Firmin Didot fratrum.
13. Dole, A. (2020). 3d Les pierres de Saint Martin et autres bornes. Le site des patrimoines du Pays des Vallées des Gaves, de Lourdes à Gavarnie. <https://www.patrimoines-lourdes-gavarnie.fr/patrimoine-naturel/63-3d-les-pierres-saint-martin>
14. Sesmat, S. (2022). Pays de Savoie. Contes et légendes de nos montagnes: Merlin l'enchanteur, la bienfaitrice et les trois brigands. Le Dauphiné libéré. <https://www.ledauphine.com/culture-loisirs/2022/08/08/merlin-l-enchanteur-la-bienfaitrice-et-les-trois-brigands>
15. Brusegan, R. (Ed.). (1980). Les quatre souhaits de Saint Martin. Fabliaux. Racconti francesi medievali (pp. 334–343). Turin: Einaudi.
16. La légende des treize trésors de Merlin l'enchanteur (2018). Elvenar Forum. <https://fr.forum.elvenar.com/index.php?threads/la-l%C3%A9gende-des-treize-tr%C3%A9sors-de-merlin-l%E2%80%99enchanteur.14618/>
17. Zumthor, P. (2000). Merlin le prophète, un thème de la littérature polémique, de l'historiographie et des romans. Geneva: Editions Slatkine.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гольденберг Елена Вениаминовна
старший преподаватель кафедры лексикологии и стилистики французского языка
факультета французского языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Goldenberg Elena Veniaminovna
Senior Lecturer at the Department of French Lexicology and Stylistics
Faculty of the French Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	07.12.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	29.12.2023	
принята к публикации	10.01.2024	